

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-007-32

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Магомедова М.М.

судей - Пелевина Н.П. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 26 ноября 2007 года кассационные жалобы осуждённого Герсамия В., адвокатов Бабиченко М.И. и Барашкова А.М. на приговор Новгородского областного суда от 26 сентября 2007 года, которым

**ГЕРСАМИЯ В** ,

осуждён к лишению свободы: по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на тринадцать лет, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на девять лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Герсамия назначено пятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Герсамия в пользу Ш [ ] [ ] в счёт компенсации морального вреда [ ] рублей.

Герсамия признан виновным и осуждён за разбойное нападение на Ш [ ] [ ] в целях хищения чужого имущества в крупном размере с

причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и за убийство Ш [ ] [ ], сопряженное с разбоем, совершённые при указанных в приговоре обстоятельствах 20 марта 2006 года [ ] [ ].

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

**у с т а н о в и л а :**

в кассационной жалобе осуждённый Герсамия указывает, что с приговором он не согласен, разбой и убийство Ш [ ] не совершал. Излагает, что 20 марта 2006 года, уходя из дома в 9 часов 15 минут, видел Ш [ ] [ ] живым, тот оставался дома. Когда возвратился, Ш [ ] был мёртв.

Явку с повинной он (Герсамия) написал не добровольно, а под принуждением родственников погибшего, которые вывозили его (осуждённого) в лес. Оговорил себя, так как боялся с их стороны мести.

Кто совершил убийство Ш [ ], не знает.

Герсамия просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе адвокаты Бабиченко М.И. и Барашков А.М. считают приговор постановленным на недопустимых доказательствах, к которым относят протоколы осмотров места происшествия, осмотра куртки Герсамия, изъятой в ходе осмотра места происшествия 20 марта 2006 года, заключения химической, биологических, дактилоскопических и судебно-медицинских экспертиз.

Указывают, что в 9 часов 50 минут Герсамия находился за пределами квартиры, где мело место убийство Ш [ ] [ ]

Суд не принял во внимание показания Герсамия о том, что он пришёл домой около 11 часов и застал деда мёртвым, наткнулся на копилку, разбил её и взял деньги около [ ] рублей.

По мнению адвокатов, Герсамия на следствии в явке с повинной и при допросе в качестве подозреваемого оговорил себя. Явка его в милицию не являлась добровольной, Герсамия вынужден был оговорить себя, чтобы избежать саморасправы со стороны родственников и знакомых Т [ ]. Осуждённый подписал написанное работником милиции.

С точки зрения адвокатов, текст телеграммы братьев П [ ] суд оценил неправильно, исказил его содержание.

Суд не дал оценки проверки показаний Герсамия на реке [ ] и протоколу осмотра гаража, которые не подтвердили факт хищения осуждённым золотых украшений и выброса их в реку.

Адвокаты просят приговор отменить, постановить в отношении Герсамия оправдательный приговор, освободить его из-под стражи.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Тимофеева Н.М., потерпевшая Ш [ ], адвокат Фазлеев Р.Н. доводы осуждённого и его защитников находят необоснованными, просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы осуждённого и его защитников, изложенные в жалобах, судебная коллегия считает, что вина Герсамия В. в содеянном подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и указанными в приговоре доказательствами.

Так, осуждённый Герсамия В. в судебном заседании пояснил, что в г. [ ] он приехал на учёбу, ибо в [ ] стоимость учёбы высокая. Его (Герсамия) мать договорилась с Ш [ ], что он будет жить в их семье. Учиться он поступил на очную форму обучения, но его дважды отчисляли, так как мать не смогла в установленное время заплатить за его учёбу. У него была задолженность по учёбе. Он стал работать в семье Ш [ ] грузчиком. Не мог одновременно работать и учиться. Матери и тёте Н [ ] об этом не говорил.

В семье Ш [ ] он имел доступ ко всем вещам и комнатам, считался членом их семьи, претензий к нему не было. В квартире, кроме него, в последнее время перед происшедшими событиями проживали Ш [ ], Ш [ ], Ш [ ].

19 марта 2006 года [ ] приехала его мать, так как тёте Н [ ] должны были делать хирургическую операцию. Дома находились, кроме указанных им выше лиц, его (Герсамия) мать, Ш [ ], З [ ], два ребёнка. Вечером тётю Н [ ] должны были отвезти в больницу. Все торопились. Он (Герсамия) и его мать сидели в комнате, разговаривали. Узнав, что он не учится, она расстроилась, хотела забрать его в [ ].

Тётю Н [ ] в больницу отвез Т [ ].

В тот вечер он (Герсамия) с Т [ ] и Ш [ ] ездили в гараж.

Дед был пьяный, он (Герсамия) всю ночь ухаживал за ним. Тот вставал, ходил, пел, а он укладывал его спать.

Утром его (Герсамия) разбудила Ш [ ] [ ], попросила вызвать такси, что им и было сделано. Его мать и Ш [ ] [ ] уехали. В квартире оставались он (осуждённый) и Ш [ ] [ ]. Он (Герсамия) заснул. Его разбудил Ш [ ] [ ], сказал, что пора просыпаться. Однако он вновь заснул.

Потом прозвучал звонок домофона, звонил Г [ ] [ ]. Забрав из кладовки пищевой мак, он (Герсамия) вышел на улицу. На часы не смотрел; сколько было времени, не знает. С Г [ ] [ ] поехал на склад, где загрузились минут за 10 и поехали на [ ] рынок. Там сгрузили товар, мак он передал молодому человеку. Ездили в Торговый Центр [ ]. Сказал Н [ ], что надо заехать домой, забрать микроволновую печь и отвезти её на улицу [ ].

Приехал домой, наверное, часов в 11. Точное время не знает, на часы не смотрел.

Ключей у него (Герсамия) не было. Позвонил по домофону, но трубку никто не брал.

Тогда он позвонил в [ ] квартиру, соседи ему открыли дверь.

Выйдя из лифта, обнаружил входную дверь квартиры Ш [ ] приоткрытой, что его удивило. Открыв дверь, в прихожей квартиры увидел лежавший труп Ш [ ] [ ]. Он (Герсамия) побежал вниз и позвал на помощь Н [ ]. Г [ ] вышел из машины, спросил, что случилось. Он ответил ему, что у них беда, что-то случилось с дедом. Он и Г [ ] поднялись на этаж. Г [ ] в квартиру не входил. Он же (Герсамия) сразу ворвался в дом и начал разматывать шнур, намотанный на шею потерпевшего. Дед был ещё теплый. Г [ ] говорил ему (Герсамия), чтобы он ничего не трогал, надо дождаться милицию. Он отвечал Г [ ], что дед может быть ещё живой, они ему помогут. Развязал шнур, пытался сделать деду искусственное дыхание, но тот не дышал.

Г [ ] предложил позвонить в милицию, однако вначале они позвонили Ш [ ] [ ]. Он (Герсамия) говорил со З [ ], объяснил ему, что задушили деда. З [ ] сказал, чтобы он проверил на месте ли деньги, с его слов находившиеся в Т [ ] комнате в дублёнке, а также золото. Где должно было находиться золото, он (Герсамия) не помнит, вроде бы, в шкатулке. В указанной З [ ] комнате все было перевёрнуто, дублёнка валялась на полу. Золота тоже на месте не оказалось. Все в семье знали, что в комнате, где спал дед, находилась касса, о которой ему (Герсамия) тоже сказал

З [redacted], но ту кассу, находившуюся в маленькой барсетке, сумочке, он не посмотрел.

З [redacted] вернулся к разговору о дедушке, сообщил, что сам приедет.

Вместе с Г [redacted] они вызвали работников милиции.

Он (Герсамия) зашёл в комнату, где находилась касса. В комнате почти ничего не было тронуту. Касса оказалась на месте. Он (Герсамия) взял её, разбил. В ней были деньги купюрами достоинством по [redacted] и [redacted] рублей. Взял эти деньги, спрятал в кладовку.

Через некоторое время в квартиру зашёл З [redacted], а за ним на лифте поднялись жена З [redacted], его (Герсамия) мать.

Потом прибыли другие родственники, приехали сотрудники милиции.

Работники милиции интересовались у З [redacted], что украли, какую сумму денег похитили, допрашивали Б [redacted], Т [redacted], братьев П [redacted] и других лиц.

Он (Герсамия) знал, что в доме у Ш [redacted] был тайник, о котором, кроме него (Герсамия), знала только Ш [redacted]. Об этом тайнике работникам милиции не говорил, осмотреть его не предлагал. Сказал о нём З [redacted], но последний ответил, что осмотрит его после ухода сотрудников милиции.

Затем З [redacted] уехал в больницу.

Из копилки им (Герсамия) было похищено примерно [redacted] рублей.

21 или 22 марта он отдал З [redacted] [redacted] рублей, сказав ему, что выиграл деньги в автоматах. [redacted] рублей дал в долг Н [redacted]. Купил телефоны, один из которых отдал З [redacted]. Остальные деньги «прогулял» с братьями П [redacted] в клубах, на дискотеках.

Между тем, из протокола явки с повинной от 15 апреля 2006 года видно, что Герсамия В [redacted] указывал о том, что около 8 часов 20 марта 2006 года в квартире с И [redacted] он оставался вдвоём. В 8 часов 30 минут вышел из квартиры, входную дверь за собой не закрыл. И [redacted] находился в коридоре квартиры, собирался идти в свою комнату - маленькую, налево от коридора.

Ещё утром он (Герсамия) собирался похитить деньги, которые хранились в квартире, выручку от торговли, знал, где они находятся.

Вышел из квартиры, а через несколько секунд вернулся. Дверь не была закрыта. И [ ] стоял в коридоре спиной к нему. Он (Герсамия) запрыгнул на И [ ] сзади, пытался его повалить на пол, хотел его связать шнуром от вентилятора, сделать так, чтобы он его не увидел, имитировать нападение постороннего человека. Однако дед обернулся и узнал его. Тогда он (Герсамия) повалил его на пол, дед лежал на спине головой к входной двери, обернул его шею шнуром 3-4 раза и стал затягивать шнур на шее. Дедушка не сопротивлялся, так как с вечера был пьяный.

Поняв, что задушил его, он (Герсамия) пошёл в комнату деда за деньгами. Из лежавшей в диване керамической копилки взял около [ ] рублей, в другой комнате справа от коридора из шкафа в дублёрке забрал около [ ] рублей, ювелирные изделия. Эти вещи и деньги были в матерчатой сумочке.

После этого в комнате он разбросал вещи, чтобы было похоже на ограбление, и вышел из квартиры. Спустился вниз, где его ждал водитель Н [ ] на автомашине « [ ] », с которым они развезли товар по точкам на рынках, и в 10 часов 45 минут он (Герсамия) вернулся домой. Обзвонил родственников. Первому позвонил З [ ] на мобильный телефон. Ожидал их приезда в квартиру. Шнур с шеи деда снял когда зашёл в квартиру с Н [ ] .

Часть денег он проиграл в игровые автоматы, около [ ] рублей. [ ] отдал брату З [ ] , сказал, что выиграл в автоматах. [ ] дал другу Н [ ] , который просил дать ему деньги в долг, объяснил ему, что эти деньги сам одолжил. Остальные деньги «прогулял». Золото в пакете он (Герсамия) выкинул напротив [ ] рынка [ ] . Водитель в это время выгружал на рынке товар. Этот пакет видел водитель, но что в нём находится не знал.

Кроме того, [ ] рублей он (Герсамия) положил на телефон, купил два сотовых телефона « [ ] » по [ ] рублей (л.д.191-192 т.2).

В протоколе задержания Герсамия в качестве подозреваемого отражено, что «с задержанием он был согласен, так как убил дедушку» (л.д.193-194 т.2).

При допросе в качестве подозреваемого (л.д.196-204 т.2) Герсамия пояснял, что [ ] он проживал с дедом - Ш [ ] , тётёй - Ш [ ] , двоюродными сёстрами - Ш [ ] и Т [ ] . Знал, что в доме хранятся деньги, принадлежавшие Ш [ ] . Деньги лежали в диване, стоявшем в комнате деда, находились в керамической копилке. Часть денег и золотые изделия были завернуты в детскую дублёрку, лежали в шкафу для одежды, стоявшем в комнате, в которой жила Ш [ ] .

Около 7 часов 45 минут 20 марта 2006 года он (Герсамия) и дед - Ш [ ] в квартире оставались вдвоём. Он (Герсамия) решил украсть деньги, которые хранились в квартире, хотел поиграть на игровых автоматах.

Утром дед выпил водку. Ему (Герсамия) нужно было развозить по торговым точкам сухофрукты, о чём дед знал.

Сначала деда он убивать не хотел, намерен был его просто связать.

Около 8 часов 30 минут, не закрыв за собой дверь, вышел из квартиры. Дед находился в коридоре. Немного постояв в подъезде дома, он (Герсамия) сразу вернулся в квартиру, открыл дверь, зашёл в прихожую, где в тот момент находился дед, стоял спиной к входной двери. Он (Герсамия) схватил шнур от тепловентилятора, стоявшего в прихожей, начал связывать руки деда. Последний вырвался, обернулся, увидел его (Герсамия). Тогда он сразу же начал наматывать шнур от тепловентилятора на шею деда. В то время последний стоял, не сопротивлялся, ничего не говорил, стал хрипеть. Он положил дела на пол в прихожей головой к входной двери. Хотел, чтобы он потерял сознание.

После этого забрал деньги, находившиеся в комнате, в которой жил дед. Там разбил копилку. Прошёл в комнату, где жила Ш [ ], взял дублёрку, развернул её, забрал деньги и золотые украшения. Деньги и золотые украшения положил в чёрный полиэтиленовый пакет.

Из шкафов специально выбросил вещи, чтобы подумали об ограблении.

Вышел из квартиры. Дед лежал без движения.

У дома его (Герсамия) ждал водитель Н [ ]. На машине последнего поехали в гараж за товаром, где он (осуждённый) спрятал деньги.

Развезя сухофрукты, приехал домой. Поднялся в квартиру и сразу спустился вниз, позвал водителя Н [ ]. Вдвоём зашли в квартиру. Дед лежал в том же положении, в котором находился при его (Герсамия) уходе из квартиры. Н [ ] позвонил на сотовый телефон З [ ]. Потом приехали работники милиции, которых вызвал Н [ ].

На следующий день он (Герсамия) взял в гараже спрятанные деньги. Взяв [ ] рублей, 21 марта 2006 года около 18 часов пошёл в игровой зал « [ ] » и все эти деньги проиграл на игровых автоматах. 22 марта 2006, взяв в гараже около [ ] рублей, вновь проиграл эти деньги при игре на автоматах в залах [ ], в торговом центре [ ], в зале на улице [ ]. 23 марта, взяв около [ ] рублей, играл в зале

игровых автоматов [REDACTED], где проиграл около [REDACTED] рублей. После этого позвонил З [REDACTED] и сказал ему, что выиграл [REDACTED] рублей. В тот же вечер вместе с друзьями - П [REDACTED], Б [REDACTED], гулял в клубе « [REDACTED] », потратил около [REDACTED] рублей. Истратил [REDACTED] рублей на девушек. Тратил деньги в « [REDACTED] ». 24 марта 2006 года [REDACTED] рублей дал своему знакомому Н [REDACTED] в долг. [REDACTED] рублей отдал З [REDACTED].

Всего он (Герсамия) похитил около [REDACTED] рублей. Все деньги потратил.

30 марта 2006 года взял пакет, в котором лежало золото. Н [REDACTED] привёз его на рынок, [REDACTED]. Объяснил последнему, что в пакете лежат сухофрукты, которые надо отдать знакомой девушке. Сам пошёл в сторону реки [REDACTED]. Зашёл на лёд и бросил пакет с золотом в воду. Золотые изделия не стал сдавать в ломбард, боялся, что его (Герсамия) могут найти.

Утверждал, что работники милиции давления на него не оказывали, претензий ни к кому он не имеет, вину признаёт полностью, в содеянном раскаивается.

Дав анализ доказательствам по делу, изложенные Герсамия в явке с повинной сведения, а также его показания в качестве подозреваемого, поскольку они подтверждаются другими доказательствами, суд обоснованно положил в основу приговора.

Потерпевшая Ш [REDACTED] [REDACTED] в судебном заседании пояснила, что Герсамия В [REDACTED] раньше жил [REDACTED] вместе с бабушкой. Его мать проживала в [REDACTED]. Потом бабушка попросила мать Герсамия забрать его к себе, так как ей стало тяжело присматривать за ним. Мать забрала Герсамия в [REDACTED]. Затем попросила её (Ш [REDACTED] [REDACTED]) взять Герсамия в [REDACTED]. Она согласилась. Герсамия стал жить с ними. Решили устроить его учиться в институт. Однако в институт Герсамия практически не ходил, лекции не посещал, хотя говорил, что занимается. Она неоднократно ходила к ректору, просила, чтобы его (Герсамия) не отчисляли. Потом решили - пусть работает, помогает. Она взяла его к себе на работу, Герсамия развозил товар. Она платила ему по [REDACTED], иногда [REDACTED] рублей в день.

Вечером 19 марта 2006 года в квартире с ней находились Герсамия, Ш [REDACTED] [REDACTED], отец. Она (Ш [REDACTED] [REDACTED]) принимала денежные средства от торговых точек. Сосчитала деньги, которых набралось [REDACTED] рублей, обернула резинкой. Кроме этой суммы денег было ещё [REDACTED] рублей. Эти деньги она (Ш [REDACTED] [REDACTED]) передала Т [REDACTED], чтобы та их сохранила для поездки за сухофруктами. На 20 марта 2006 года ей (Ш [REDACTED] [REDACTED]) была назначена операция. Т [REDACTED] взяла у неё деньги, завернула, отнесла в свою комнату. Всё это

происходило в присутствии Герсамия. Деньги Т [ ] положила в косметичку, завернула в дублёрку и положила в шкаф. Свои деньги Т [ ] спрятала в бельё. В том же шкафу Т [ ] хранила свои золотые и серебряные украшения. Вместе с ними лежали принадлежавшие Ш [ ] [ ] [ ] рублей и [ ] долларов США. В комнате погибшего находилась копилка, в которой было около [ ] рублей, о чём Герсамия знал.

Все эти деньги, золотые и серебряные изделия после смерти её отца 20 марта исчезли.

19 марта 2006 года Герсамия, Ш [ ] [ ] и Т [ ] [ ] ездили в гараж. Из гаража осуждённый ничего домой не приносил. Сухофруктов 19-20 марта в доме не было.

После смерти Ш [ ] [ ] Герсамия расходовал деньги, которые у него не могли быть.

Из показаний потерпевшей Ш [ ] [ ] следует, что 20 марта 2006 года Ш [ ] [ ] должна была находиться на стационарном лечении в больнице. Перед тем, как лечь в больницу, Ш [ ] [ ] отдала ей деньги для закупки товара [ ]. Дала ей ещё [ ] рублей для шофёра. Эти деньги были перевязаны резинкой, под которой лежала бумажка с указанием суммы денег в этой пачке. Кроме того, Ш [ ] [ ] передала ей отдельно пачку тысячными купюрами - [ ] рублей. Сказала спрятать деньги. Денег было более [ ] рублей. При передаче ей этих денег Ш [ ] [ ] Герсамия находился в комнате, всё видел. Эти деньги она (Ш [ ] [ ]) положила в косметичку, отнесла в свою комнату, положила на вторую полку в шкаф. Утром 20 марта указанные деньги вместе со своими золотыми изделиями примерно на [ ] рублей, находившимися в деревянной шкатулке, она положила в детскую дублёрку, спрятала на верхнюю полку шкафа к дальней стенке. В шкафу лежали её [ ] рублей и [ ] долларов США, находившиеся в небольшой сумочке с нижним бельём. О том, что там лежали деньги, знал только Герсамия, так как она ранее несколько раз давала ему деньги из этой сумочки в долг. В комнате Ш [ ] [ ] находилась керамическая копилка в виде барсетки, куда Ш [ ] [ ], накапливая, складывала [ ] - рублёвые купюры. За несколько дней до убийства Ш [ ] [ ] она попросила её (Ш [ ] [ ]) принести копилку, куда положила деньги, после чего она (Ш [ ] [ ]) отнесла копилку и положила в диван, на котором, обычно, спал Ш [ ] [ ]

После смерти Ш [ ] [ ] всех этих денег и её ювелирных изделий 20 марта не оказалось. Копилка была разбита.

Пропали деньги и ценности только из тех мест их хранения, о которых знал Герсамия. В квартире было много дорогих вещей, но они были на месте. Из комнаты, где проживал и спал Герсамия, ничего не пропало, в ней был порядок.



Свидетель Г [ ] [ ] в суде пояснил, что в то время он работал водителем у предпринимателя Ш [ ] [ ] Утром 20 марта 2006 года, как обычно, он подъехал к дому Ш [ ] [ ], у двери подъезда позвонил в квартиру через домофон. Ответил Герсамия В [ ] [ ], сказал, что выходит. Последний вышел с пакетом в руках, сообщил ему, что в нём сухофрукты для угощения девчонок. Вместе они поехали за товаром в гараж-склад, развезли его по торговым точкам - на [ ] [ ] рынках, в торговом центре. Куда делся пакет Герсамия, не знает.

Обычно после того, как развозили товар, они расходились, а в тот день Герсамия сказал, что надо заехать домой [ ] [ ], забрать микроволновую печь и отвезти её на улицу [ ] [ ]. Приехали на улицу [ ] [ ]. Времени было около 10 часов 30-45 минут. Он остался в машине, а Герсамия пошёл в дом. Через пару минут вернулся, сказал: «Н [ ], пойдём, что-то с дедом случилось». Поднялся с Герсамия В [ ] [ ] в квартиру. Увидел лежащего деда. Испугался, закричал осуждённому, чтобы он не трогал деда, что надо вызывать милицию. Герсамия трогал чёрный шнур, который был намотан на шею Ш [ ] [ ], хотел делать потерпевшему искусственное дыхание. Он (Г [ ]) позвонил в милицию, потом - З [ ] [ ] в больницу. Прошёл по коридору, комнаты квартиры просматривались хорошо. В них заметил беспорядок, что-то лежало на полу. Позвонил в квартиры соседей. В двух никого не было, в третьей квартире находился ребёнок.

Ходил ли Герсамия по квартире потерпевшего, делал ли он что-либо при этом, не заметил, звука разбивающегося предмета не слышал. Указал, что Герсамия на несколько минут один в квартире не оставался, почти всё время он находился в его (Г [ ]) поле зрения.

Вина Герсамия в содеянном установлена данными протоколов осмотра места происшествия [ ] [ ] и трупа от 20 марта 2006 года, указанными в приговоре.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта (л.д. 105-109 т.3) у Ш [ ] [ ] были выявлены: ссадина на спинке носа, одиночная, замкнутая, неравномерно выраженная; практически горизонтальная странгуляция в виде странгуляционной борозды на передней поверхности шеи, полосовидных кровоподтёков (полос давления) с небольшим осаднением на боковых и задней поверхностях шеи; кровоподтёк с ссадиной правого локтя.

Причиной смерти Ш [ ] [ ] явилось удушение - сдавление шеи петлёй с развитием асфиксии.

При сдавлении шеи петлёй возникает опасное для жизни состояние - в виде острой дыхательной недостаточности тяжёлой степени приводящее к смерти, а поэтому сдавление шеи петлёй расценивается как причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

В качестве петли, наиболее вероятно, был использован относительно мягкий материал, изолированный провод от тепловентилятора и петля была сформирована из 2-4 оборотов вокруг шеи пострадавшего.

Давность наступления смерти Ш [ ] [ ] соответствует первой половине дня 20 марта 2006 года.

Ссадина на спинке носа, кровоподтёк с ссадиной на правой локтевой области причинены были по механизму тупой травмы, возможно, при падении из положения стоя, незадолго до наступления смерти.

Из заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы, проведённой в судебном заседании, видно, что выводы судебно-медицинского эксперта, отмеченные выше, как в отношении причины смерти Ш [ ] [ ], механизма образования повреждений у него, так и давности наступления смерти, экспертная комиссия подтвердила. Эксперты пришли к выводу, что с момента смерти Ш [ ] [ ] до момента фиксации трупных явлений прошло около 4-6 часов, смерть его могла наступить в период времени с 7 часов 45 минут до 9 часов 15 минут 20 марта 2006 года (л.д. 11-18 т.6).

По заключению судебно-биологической экспертизы на керамических осколках, кожаной куртке, детских брюках, детской дублёнке, изъятых с места происшествия при его осмотре, был обнаружен пот, который мог принадлежать Герсамия В., либо мог произойти при смешении пота Герсамия В. с потом Ш [ ] [ ] ..

Свидетель К [ ] [ ] в судебном заседании пояснила, что Герсамия она знает три года, у них сложились приятельские отношения.

В один из дней марта 2006 года он пришёл к ней поздним вечером, сказал, что надо поговорить. Сообщил, что у них убили дедушку, их обокрали. Потом спросил её, может ли она выполнить одну просьбу. Сказал, не могла ли она в случае, если её будут спрашивать, сказать, что дала ему в долг [ ] рублей.

Оценив приведённые выше и другие доказательства по делу в их совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Герсамия в разбойном нападении на Ш [ ] [ ] в целях хищения чужого имущества в крупном размере с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в убийстве Ш [ ] [ ], сопряжённом с разбоем.

По указанным в приговоре основаниям действия Герсамия по п. «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно.

Показания осуждённого, которые он давал на предварительном следствии и в судебном заседании, проверялись, причины изменений им пояснений выяснялись, всем им, а также изложенным выше и другим доказательствам по делу при постановлении приговора дана верная оценка.

Данных о применении незаконных методов при получении явки с повинной Герсамия материалами дела не установлено. Не соглашаться с выводом суда о соответствии протокола явки с повинной Герсамия положениям ст. 142 УПК РФ оснований не имеется. В протоколе указано лицо, принявшее от Герсамия заявление о совершении им (осуждённым) преступлений. Подписи этого лица - начальника ОУР УВД [ ] [ ] и Герсамия в протоколе явки с повинной имеются. Личность Герсамия на тот момент была установлена.

В протоколе явки с повинной со слов Герсамия подробно, конкретно изложены происшедшие события, которые, как правильно суд указал в приговоре, не были известны лицу, принявшему от него это заявление.

В качестве подозреваемого Герсамия допрошен следователем прокуратуры с участием защитника осуждённого в лице адвоката. Перед допросом Герсамия разъяснялись предусмотренные законом права подозреваемого, ст. 51 Конституции РФ, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Ему было объявлено, что он подозревается в совершении убийства Ш [ ] [ ], в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ. Достоверность изложенных в протоколе с его слов сведений Герсамия и его защитник удостоверяли своими подписями. По поводу ведения допроса, его объективности заявлений, замечаний, ходатайств от осуждённого и его защитника не поступало.

Решение о заявлении явки с повинной Герсамия принял, обратился с ним в правоохранительные органы, а также давал показания в качестве подозреваемого во время нахождения его в отделении милиции, в отсутствие родственников и знакомых погибшего, когда ими уже никакого давления и

влияния на него не оказывалось, он был изолирован от них. При этом никаких заявлений о применении к нему с их стороны насилия от Герсамия не поступало, на своё самочувствие работникам следствия и защитнику жалоб не высказывал.

О свободном, добровольном волеизъявлении Герсамия при даче им явки с повинной, показаний в качестве подозреваемого свидетельствуют пояснения в судебном заседании свидетелей П [ ] [ ], Т [ ] [ ], З [ ] [ ], И [ ] [ ], М [ ] [ ], указанные в приговоре.

Сам Герсамия в судебном заседании не отрицал, что изложенные в протоколах явки с повинной и допроса его в качестве подозреваемого сведения даны им.

При таких установленных по делу данных доводы осуждённого и его защитников в жалобах о том, что явку с повинной и показания в качестве подозреваемого Герсамия давал под принуждением, избегая расправы со стороны родственников и знакомых потерпевшего Ш [ ] [ ], являются несостоятельными.

Самооговора осуждённого судебная коллегия не усматривает.

Приведя мотивы в приговоре, в том числе показания свидетелей Г [ ] [ ], М [ ] [ ], М [ ] [ ], Ж [ ] [ ], эксперта Ш [ ] [ ], суд обоснованно признал протоколы осмотра места происшествия от 20 марта 2006 года допустимыми доказательствами. Проведение в одно время осмотра места происшествия и трупа двумя следователями с участием одних и тех же понятых, оформление этих действий отдельными процессуальными документами не противоречит требованиям закона, не влечёт за собой признание их недопустимыми доказательствами.

Ходатайства стороны защиты о признании тех или иных доказательств, в том числе заключений химической, биологических, дактилоскопических и медицинских экспертиз, указанных адвокатами в жалобе, недопустимыми рассматривались, были разрешены судом в установленном законом порядке (л.д. 162-163, 166-167 т.5; 28-29 т.6). По ним приняты законные, обоснованные и мотивированные постановления. Все экспертизы были назначены и проведены в соответствии с требованиями закона.

Суд обоснованно признал и указал в приговоре, что для сомнений в объективности заключений экспертов, не доверять их выводам оснований не имеется.

Само по себе необнаружение похищенных ювелирных изделий, денежных средств, на что адвокаты Бабиченко М.И. и Барашков А.М. ссылаются в жалобе, не помешало и не могло помешать суду разобрать дело, не повлияло и не могло повлиять при наличии собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств на выводы суда о виновности Герсамия в содеянном.

Осуждённый имел реальную возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению.

Доводы Герсамия о том, что разбойное нападение на Ш [ ] [ ] он не совершал, последнего не убивал, его и защитников утверждения, что в момент убийства Ш [ ] [ ] осуждённого в квартире не было, на материалах дела не основаны.

Эти версии, а также версия о причастности к преступлениям в отношении Ш [ ] [ ] других лиц тщательно проверялись, своего подтверждения не нашли, как опровергнутые приведёнными в приговоре доказательствами, они судом обоснованно отвергнуты.

Доказательства по делу позволили суду делать обоснованный вывод о совершении осуждённым Герсамия в отношении Ш [ ] [ ] разбойного нападения.

Использование при нападении кабеля, сдавление им в течение определённого времени шеи потерпевшего с достаточной силой, лишая тем самым Ш [ ] [ ] возможности дышать, в связи с чем наступила его смерть, свидетельствуют о наличии у Герсамия умысла на убийство потерпевшего.

Между действиями Герсамия в отношении Ш [ ] [ ] и наступившими последствиями - смертью последнего имеется прямая причинная связь.

Мотив действий Герсамия по отношению к Ш [ ] [ ] выяснялся, он установлен и верно указан в приговоре.

С учётом заключения проведённой в отношении Герсамия комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, данных о его личности, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых ему деяний осуждённый обоснованно признан судом виновным.

Наказание Герсамия назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. Назначенное ему наказание чрезмерно суровым, несправедливым не является.

Для смягчения осуждённому наказания судебная коллегия оснований не находит.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

**определила :**

приговор Новгородского областного суда от 26 сентября 2007 года в отношении Герсамя В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Герсамя В., адвокатов Бабиченко М.и. и Барашкова А.М. - без удовлетворения.

Председательствующий - Магомедов М.М.

Судьи - Пелевин Н.П. и Грицких И.И.

Верно: судья

И.И.Грицких

